

Пятое мая; 2037 год; булочная «chez Mary»; 14:49.

Элиан сидела на стуле в прохладном подсобном помещении и тяжело вздыхала. Упёршись локтями в колени, а лицом в ладони, она старалась подавить неожиданно возникший приступ панической атаки, развившийся на фоне бессонных ночей и нескончаемых переживаний, связанных с походом в старый город. И если поначалу она винила себя в гибели тех людей и очень сильно по этому поводу переживала, то позже пришла к выводу, что произошедшее является трагической случайностью. Ведь она не чувствует в себе никаких сверхъестественных сил и даже провалилась в попытке целенаправленно воспользоваться ими. Поэтому, уже на третий день вполне справедливо начала считать себя жертвой, рассудок которой повредился от мощного электромагнитного излучения. В конце концов аномалия обесточила целый город и поговаривают, что убила несколько горожан с третьей группой переносимости геомагнитных бурь.

Что же касается её второго я, то с той ночи она появлялась по несколько раз на дню и систематически каждый вечер, который проводила за тем, что, развалившись в кресле, философствовала на разные жизненные темы. При этом темноглазая соседка не особо требовала участия Элиан в этой односторонней дискуссии.

Помимо этого, девочка начала слышать чьи-то голоса, а в частности очень длинные и неразборчивые рассуждения, которые звучали как совершенно безумный внутренний монолог. И его невозможно было подавить или как-то повлиять на ход его ведения, в связи с чем ночи Элиан стали предельно долгими, бессонными и мучительными.

К каким только ухищрениям она не прибегала для борьбы с этим недугом, а ему всё нипочём, пока ночью четвёртого дня не попробовала отказаться от ненависти, которая обычно сопровождала этот непрерывный поток слов. И это на удивление очень хорошо подействовало. Хотя может быть основная причина тому бессонные ночи и скопившаяся усталость, которая буквально валила её с ног в последние пару дней. Но это даже для неё осталось загадкой.

«К тебе гости», — услышала она голос в своей голове и, испугавшись, вздрогнула.

— Уйди... уйди, хватит. Я прошу тебя, уйди из моей головы, — шёпотом сказала Элиан и принялась массировать ладошками бледное, болезненного вида лицо.

Секунду спустя звякнул колокольчик и раздался командный мужской голос:

— Здравствуйте! Есть кто живой?

С трудом поднявшись, Элиан, пошатываясь, вышла из подсобки и встала за кассу. Перед ней стоял высокий мужчина в тёмно-синем деловом костюме и с очень аккуратно уложенными волосами. Его внешний вид очень удивил и одновременно смутил девочку, ведь не часто

встретишь кого-то столь с иголочки одетым.

— Добрый день, — подавив смущение сказала она, и отвела глаза в сторону. В этот же самый момент её сердечко заколотилось быстрее, усугубив глупым волнением и без того тягостное физическое состояние.

— Привет, дорогая. Мне бы чашечку кофе и чего-нибудь очень лёгкого к нему.

— Здесь или с собой?

— Если это возможно, то здесь.

— Присаживайтесь пока за стойку у окна.

Посетитель улыбнулся и, весело развернувшись, зашагал к стойке. Но не успел сделать и пары шагов, как Элиан заметила, что за ней уже кто-то сидит. И этим кто-то оказалась её темноглазая версия в своём вызывающе коротком платье. Она вполоборота сидела на высоком стульчике и очень элегантно закинув ногу на ногу махала ей ручкой. Пока по соседству не уселся мужчина, которого она встретила тем, что придвинулась к нему поближе и улыбнулась.

— Какой статный, уважаемый мужчина к тебе пожаловал со свитой! Хотела бы такого мужа? Я если что не одобряю, слишком уж стар для тебя, но как же он всё-таки восхитился твоей красотой. Даже подумал о том, чтобы добиться встречи с твоей матерью и предложить ей выйти за него замуж! Представляешь?!

Стараясь не обращать внимания, Элиан заваривала кофе и краем глаза поглядывала за поведением своей тёмной частички, которая вертелась на стульчике возле мужчины и под разными углами разглядывала его.

— Большой человек из столицы, учёный... приехал разобраться в причинах устроенного тобой инцидента. И, между прочим, весьма успешно работает. Нашёл чью-то кровь и отдал на анализ. Рассчитывает уже к вечеру узнать кому она принадлежит.

Эти слова пробудили в душе Элиан леденящий страх, который она попыталась подавить, но из этого естественно ничего не вышло. В конце концов девушка попыталась убедить себя в том, что это просто слова галлюцинации, которые не стоит воспринимать всерьёз.

— Да не бойся ты так, — сказала черноглазая Элиан и поднесла ко рту несуществующую в реальности чашечку чая. — Если что-то такое случится, то мы просто убьём его и всё.

После этих слов она рассмеялась, а Элиан поставила чашку кофе на поднос и, захватив первое попавшееся пирожное, направилась к мужчине. Однако стоило ей только выйти из-за прилавка, как её второе я сказала:

— Смотри на дверь. Там за стеклом его друзья.

Первым, что увидела девочка, был отблеск света от громоздкой автоматической винтовки и матового стекла шлема одного из солдат. Поэтому понимание того, кто это, пришло далеко не сразу. И лишь только когда до Марлоу оставалось несколько метров, её сковал ужас, а в глазах потемнело.

Покачнувшись, Элиан чуть было не выронила поднос, но в последний момент мужчина за стойкой обернулся и придержал его.

— Эй, вы как себя чувствуете? — сказал он и приложил ладонь к её лбу. Температуры, судя по всему, не было, но и ответа никакого не последовало. Поэтому он, выждав короткую паузу, добавил: — Девушка, с вами всё в порядке?

— Д... да, извините, — из последних сил сказала она и трясущимися руками поставила перед ним чашку и пирожное. — Приятного аппетита.

— Он очень за тебя беспокоится... не вынуждай клиентов за себя волноваться! — сказала её улыбающаяся частичка и, хихикнув, спрыгнула босыми ножками на пол.

Элиан, не обращая внимания на её комментарии, развернулась и было намеревалась уже поскорее скрыться в подсобке, но мужчина схватил девочку за руку, и посмотрел на неё взглядом, выражающим искреннюю доброту и сочувствие.

— Хозяин этого заведения здесь?

«Нет, ну нет... не надо, отстаньте от меня», — подумала она про себя, а вслух жалобным тоном сказала:

— Нет, но должна скоро вернуться. Она понесла булочки клиенту. У вас есть к ней разговор?

«Понесла булочки... До чего же прелестный ребёнок», — подумал про себя Филип и, широко улыбнувшись, сказал:

— Да нет, нету. Хотя разве что только один, но вы на него уже вроде ответили. Вот только ответ ваш меня не очень-то удовлетворил... Дилан!

Элиан аж содрогнулась от страха, а когда звякнул колокольчик над дверью и вовсе едва на ногах устояла.

— Это мой друг, Дилан, — представил Филип вошедшего в заведение громилу. — И он не просто мой хороший друг, а ещё и военный врач. Очень талантливый, между прочим. Поэтому,

позвольте ему вас осмотреть, не бойтесь.

— Ещё и профессиональный убийца, — добавила тёмная Элиан, которая в данный момент околачивалась возле прилавков с выпечкой.

Девушка была готова зарыдать от безысходности, когда над ней навис двухметровый мужчина в пластинчатой броне и с винтовкой, которую он ловким движением убрал за спину. После чего нагнулся к ней, слегка сжал хрупкую шею ледяной рукой в металлической перчатке и пристально уставился ей прямо в глаза.

Несколько долгих секунд они стояли не шевелясь и пристально смотрели друга на друга. Правда Элиан скорее смотрела на саму себя или если быть точнее, то на своё испуганное лицо, которое отражалось в матовом стекле солдатского шлема. И вот спустя мгновение он отпустил её, выпрямился и хрипящим через динамик голосом сказал:

— Какая у вас группа ПГБ?

— Третья, — плаксивым тоном сказала она и оглядела булочную, но свою босоногую гостью не обнаружила.

— В данный момент фиксируется довольно мощная геомагнитная буря. Ваше недомогание напрямую связано именно с ней, так как все основные жизненные показатели находятся в норме. Поэтому рекомендую вам соблюдать постельный режим и полный покой, по крайней мере до завтрашнего полудня. К тому же начните более тщательно следить за качеством вашего сна. Постарайтесь раньше лечь и спать минимум по семь часов в сутки.

Сразу после этих слов снова звякнул колокольчик и в булочную забежала растерявшаяся тётя. Она с неистовым ужасом в глазах смотрела на эту металлическую громадину, которая стояла рядом с бледной как простыня девочкой.

— Ах, не бойтесь, не бойтесь... — улыбнувшись сказал Филип и, махнув рукой, продолжил: — Дилан, спасибо, ты свободен. А вы я так понимаю хозяйка этой булочной?

— Ну да...

Все трое в кромешной тишине проводили взглядом вышедшего за двери солдата. После чего Марлоу сделал глоток из поставленной перед ним чашечки и, в удивлении раскрыв глаза, сказал:

— Ну ничего себе, какой дивный кофе! Даже в столице такой днём с огнём не сыщешь. У вашей девочки талант. Поэтому берегите ваше юное дарование и позвольте ей уйти с работы пораньше.

— Да, Эличка готовит очень хороший кофе, но что-то не так?

— Нет-нет, ничего серьёзного. Просто я заметил, что ей нездоровится, поэтому попросил своего друга её осмотреть. Короче говоря, из-за сильной геомагнитной бури она неважно себя чувствует, поэтому мой приятель, будучи военным врачом, порекомендовал ей постельный режим и покой.

— Почему же ты мне ничего не сказала? — сокрушалась женщина.

— Да всё нормально, не волнуйся за меня...

— Бегом в кровать! — прикрикнула она, а Филип про себя подумал: «Бегом в кровать?»

Когда девочка с неимоверным облегчением на душе, но всё ещё трясущимися от страха руками, отправилась к себе на второй этаж, Филип сделал ещё один глоток кофе и сказал:

— Девушка живёт прямо здесь?

— Да, она моя племянница. Сестры не стало, когда она ещё совсем малышкой была. Вот я за ней и присматриваю.

— Вот как, — озадаченно протянул Марлоу и с какой-то тоской во взгляде посмотрел на лестницу. — Тяжело вам, наверное, здесь вдвоём живётся?

— А кому сейчас легко? — с обаятельной улыбкой, сказала женщина. — Но вроде пока перебиваемся, да и живы, здоровы, а это самое главное... Ну почти здоровы.

— Понятно, — озадаченно протянул Филип, после чего улыбнулся и сказал: — А кофе у вашей барышни получается и правда отменный! Буду теперь часто к вам наведываться!

Тётя Элиан искренне рассмеялась и, предложив ему ещё чашечку, удалилась за прилавок.

Закончив с кофе, Филип потянулся, самолично убрал за собой грязную посуду и, расплатившись, оставил баснословно огромные для этих краёв чаевые. Тётя настолько растерялась от его щедрости, что решила угостить несколькими булочками его товарищей, которые без особо энтузиазма приняли угощение.

Когда гости ушли, женщина сразу же побежала к Элиан, чтобы похвастаться дневной выручкой, которую она получила всего с одного клиента. Девочка же особо не разделяла её радости и лишь скромно улыбалась во время прослушивания длинного монолога о том, как мужчина в костюме искренне нахваливал приготовленный ею кофе. И вот когда тётя слегка поуспокоилась и укутала её пледом, Элиан сказала:

— Я решила пойти завтра в школу.

— Ты уверена? Может подождёшь пока бури утихнут?

— Не, со мной всё хорошо. Они уже так сильно на меня не влияют.

— Ну я бы так не сказала...

— Всё будет хорошо. К тому же если что, то девочки обо мне позаботятся.

— Ну смотри сама. Кстати, а они сегодня не придут?

— Вроде обещали домашку занести и поиграть.

— Ну тогда приготовлю вам что-нибудь эдакое...

Элиан выглянула из-под одеяла и лучезарно улыбнулась. Одной только этой улыбки уже было достаточно для того, чтобы затмить собой всю ту жалкую радость, полученную от денег Филипа.

Сам же Марлоу в компании своей свиты сейчас приближался к белому зданию администрации. Изначально он планировал разнести коменданта в пух и прах, но знакомство с блистательной Элиан и её чудесным кофе в значительной степени усмирило его пыл. Поэтому, обаятельная улыбка осталась при нём даже тогда, когда он увидел встревоженного его появлением старика, которому вероятнее всего уже донесли о произведённом Диланом выстреле.

— И здравствуйте снова! Вы ни за что, не поверите, чего я с моими друзьями сегодня обнаружил!

— Да, и что же? Расскажите мне? — сказал старик и указал гостю на кожаное кресло, в котором тот сидел ранее. Однако в этот раз за ним выстроились два его друга, которые своим грозным видом заставляли пожилого мужчину понервничать.

— Разумеется... Вот только я не пойму, как вы посмели скрыть от меня нечто настолько важное?! — прикрикнул он и, неодобрительно покачав головой, продолжил: — Я теперь даже не знаю как мне с вами сотрудничать...

— Что... что вы имеете в виду? — старик побледнел, заёрзал и с надеждой посмотрел на входную дверь.

— Почему вы не рассказали мне про такое чудесное место как «chez Mary»?! Попытались

сокрыть от меня существование столь восхитительного кофе или же той прекрасной особы, что там обитает? Ну же, признавайтесь!

— Я не понимаю, что вы имеете в виду.

— А я не понимаю, почему вы так нагло мне лгали... — старик сглотнул, а Филип улыбнулся и продолжил: — Стрельба во время инцидента с аномалией; старый город кишит партизанами; под стеной огромная дыра; полный непрофессионализм молота и стражи. И это только вершина айсберга. Перечень нарушений можно продолжать до бесконечности. Начиная с того, что никто из стражи никогда не делал обхода городской стены и заканчивая тем, что половина датчиков работает чёрт пойми как.

— Простите, но...

— Да что толку извиняться и оправдываться? Нужно начинать действовать и чем скорее, тем лучше. Сейчас я жду результатов анализа крови, найденной на месте происшествия и если всё пойдёт как надо, то прямого или косвенного свидетеля мы заполучим уже к утру завтрашнего дня. Другое дело, что у вас здесь всё через одно место организовано. Поэтому я нисколько не удивлюсь, если мы не найдём владельца этого ДНК. Однако и это не беда, потому что я вызвал из столицы отряд очень весёлых и жизнерадостных ребят, которые в мгновение ока арестуют всех старгородских крыс, а кто будет сопротивляться, тех ликвидирует.

Старик нахмурил брови, пребывая явно не в лучшем расположении духа после услышанного, но от каких-либо комментариев отказался.

— Это что касается старого города и инцидента... — задумчиво сказал Филип и после короткой паузы продолжил: — Что же касательно дел самого населённого пункта, то мои дорогие друзья возьмут под контроль местный молот и попытаются сделать из них настоящих солдат, которые смогут не только пугать местных жителей своим внешним видом, но и защищать их.

Филип рассмеялся, и с каким-то странным выражением лица посмотрел на своих друзей. Старик поначалу не понял, что вызвало у молодого научного сотрудника столь неожиданный приступ смеха, однако спустя мгновение тот пояснил:

— Постарайтесь особо не разбрасываться жизнями во время переквалификации. Просто докладывайте мне фамилии, и я вышвырну их со службы. Хорошо?

Солдаты в знак согласия синхронно кивнули, и замерли как две стальные статуи, чем произвели на старика весьма неприятное впечатление. Филип тем временем потянулся, зевнул и сказал:

— Ну что же, на этом я закончу свой доклад и отправлюсь в свою скромную обитель. Но если у вас есть какие-то вопросы, то я с удовольствием отвечу на них.

— Это ваши друзья... когда они намериваются приехать?

— Особая штурмовая группа прилетит уже завтра в полдень. В течении двух последующих дней доставят лёгкую военную технику и несколько единиц авиации, а это значит, что на выходных начнётся веселье. Только помните, что об этом знаем только мы вчетвером, поэтому если по городу вдруг поползут слухи относительно готовящейся операции, то мой друг Дилан уже знает, кого за это надо спросить.

— Я буду держать язык за зубами, — сказал старик каким-то уж слишком грозным голосом.

— Вот и отлично, — жизнерадостно подметил Марлоу и, поднявшись с кресла, продолжил: — Ещё вопросы?

— Вы были на месте происшествия... каково ваше мнение? Что там произошло?

Филип широко улыбнулся, поправил пиджак и, взяв в руки портфель, сказал:

— Ну исходя из имеющихся улик, я склонен предположить, что кому-то чудом повезло и он пережил безумную по своей мощи аномалию. Либо это устроил человек с невиданной до этого силой, после чего скрылся. И если второй вариант верен, то его нужно устранить и чем скорее, тем лучше. Потому что пока он не может в полной мере контролировать свою силу. А когда научится, то будет уже слишком поздно. Боюсь, что в таком случае он станет буквально непобедимым. И даже мои друзья не смогут с ним совладать.

— Вы сейчас серьёзно?

— Серьёзней некуда, — Филип звонко рассмеялся. — Он одним ударом убил двенадцать человек, а вы спрашиваете серьёзен ли я? Кто тут несколько часов назад кричал про конец света? Не вы ли это были?

Филип Марлоу церемониально поклонился, развернулся и быстрым шагом удалился из кабинета. Его друзья сразу же последовали за ним и вроде бы можно было расслабиться, но старый комендант прекрасно понимал, что и эта ночь вероятней всего выдастся бессонной. Ведь совсем скоро это тихое местечко снова пропахнет порохом и кровью. Именно это он прочитал между строк речи комиссара из главного управления по борьбе с экстремизмом и сепаратизмом.

Пока Филип весёлой и очень быстрой походкой шёл к себе домой, сокрушаясь о том, что позабыл полупальто в грузовике молота — трое девиц двигались в направлении крохотного, но трёхэтажного домика булочной, покрытые сеткой окна которой уже ярко светились в полумраке раннего вечера.

Тихо постучавшись в дверь комнаты Элиан, Женя отперла её и радостно во весь голос

презентовала:

— Та-дам! Больная должна кушать фрукты и поправляться!

Дремлющая до их визита девочка закопошилась под пледом и, широко улыбаясь, вылезла из-под него, чтобы принять маленький мешочек с пятью бананами не первой свежести.

— Спасибо девочки, — сказала Элиан и вручила всем по банану, оставив последний для тёти. — Дорогие же? Где вы их достали?

— Секрет, — сказала Женя и забралась к ней на кровать. Две другие подруги уселись на полу и с задумчивым видом уставились на Элиан.

— Ты как себя чувствуешь? Тётя говорит ты завтра в школу собралась, — сказала Эльке.

— Бывало и лучше, но в школу да, схожу. Просто я не могу больше здесь находиться. Постоянно думаю о случившемся, накручиваю себя, переживаю... Может быть в школе получится отвлечься. Всё-таки это единственный вариант, который я ещё не пробовала. А так читала, рисовала, работала и всё не то.

— Бедняжка...

Разговорившись о всяких пустяках, Элиан поведала о случае с Марлоу и его друзьями. Рассказала о голосах в голове и бессоннице, а завершила повествование тем, что сделала неутешительный вывод касательно своего психического здоровья. Однако о раздвоении личности и прочих неприятных подробностях решила умолчать. Уже озвученного и без того хватило, чтобы ввести подруг в отчаяние, которое вылилось в долгие уговоры показаться специалисту или хотя бы поговорить об этом со своей тётей.

— Ты всё-таки думаешь, что это из-за той аномалии? — сказала Айно, когда все в задумчивости умолкли.

— Ну раньше со мной ничего подобного не случалось. И проблема даже не в бессоннице, а в том, что я ничего не могу поделать с этими голосами. Они постоянно крутятся и крутятся в моей голове, и я даже не могу понять о чём они говорят. То есть я слышу слова, но не понимаю, что они значат. Хотя прекрасно могу их различить... Ну в том смысле, что вот это, например, говорит девушка, а то маленький ребёнок.

— А ты не думала, что это мысли людей, живущих по соседству, которые ты сама того не замечая улавливаешь?

— Мысли людей по соседству? — рассмеявшись сказала Элиан и заметила направленные на себя встревоженные взгляды. Только спустя мгновение она поняла, что эта фраза

принадлежала не кому-то из подруг, а её темноглазой версии, которая в данный момент сидела на полу и любовалась жующей банан Женей.

— Мысли людей? — удивилась Эльке.

— Да-да... Может быть это не бредни в моей голове, а я как старое радио начала принимать мысли окружающих? — наигранно звонко рассмеявшись сказала Элиан, пытаясь свести всё в глупую шутку.

— Ммм... Тогда прочитай и мои мысли тоже, — сказала с набитым ртом Женя.

— Что-то наподобие: «До чего же вкусный бананчик?» Угадала?

Женя жизнерадостно рассмеялась и резко вскочила с кровати, буквально пройдя сквозь зазевавшуюся вторую Элиан. Судя по всему, она очень огорчилась из-за этого, так как спустя мгновение, нахмурившись, вскарабкалась на кровать, уселась за спиной своей дорогой частички и нежно обняла её.

Встревоженная незваной гостьей Элиан, физически ощутила эти объятия и тепло, исходящее от неё, которое отразилось в странном волнении и страхе того, что друзья могут что-нибудь заподозрить. Или по крайней мере заметят какую-либо странность в поведении и поспешат записать её в сумасшедшие. Хотя саму себя она уже давно туда записала.

Пока подружки весело обсуждали школьные будни, Элиан попыталась прилечь, но сидевшая позади неё гостья не дала ей этого сделать и ничего даже по этому поводу не сказала. Однако девушку удивило вовсе не её молчаливость, а скорее материальность, ведь она ощущалась как существо из плоти и крови. Или если быть ещё точнее, то обычной девочкой, которая таковой является лишь только для неё одной. Ведь все остальные не видят её и уж тем более не могут прикоснуться. При мысли об этом Элиан стало как-то не по себе и очень грустно.

— Вот уж чего не ожидала, того не ожидала... — слышался шёпот из-за спины.

«И я тоже», — подумала она про себя и посмотрела на её бледные ручки, которые громоздились у неё на животе.

— Я же уже тебя обнимала, так чему удивляться теперь? Или ты думаешь, что у тебя окончательно поехала крыша?

Элиан ни с того ни с сего рассмеялась, чем приковала к себе внимание подруг, которые в данный момент ничего смешного не обсуждали.

— Чего это ты там хихикаешь? — сказала Эльке.

— Да так, смешное вспомнила. Сколько там времени? Может сыграем во что-нибудь?

— Деву-деву! — завопила Женя. — Давайте в старую деву!

Девочки не без особо энтузиазма поддержали её выбор и принялись рассаживаться на полу. Только лишь одна Элиан медлила, и вот когда уже намеревалась мысленно обратиться к своей гостье с просьбой, чтобы та отпустила её — почувствовала, что тепло за спиной рассеялось, а вместе с ним и давящее ощущение от рук с живота.

Не сказать прямо, что это как-то расстроило её или даровало чувство облегчения, однако какой-то неприятный осадок всё же остался. Вот только природа его ей была неясна. Жалость к своему второму я или быть может к самой себе? Почти настолько же одинокой и брошенной в этом огромном, враждебно настроенном ко всему живому мире.

Посчитав подобный ход мыслей ещё бóльшим безумием, чем объятия и задушевные разговоры с вторым я, девочка отбросила все свои размышления и сконцентрировалась на игре, в которой, благодаря своей беззаботности постоянно одерживала верх над излишне эмоциональными подругами.

В районе девяти вечера, вволю наигравшись и навеселившись, подруги покинули её и отправились по домам. Элиан сразу же после этого приняла ванну и, намереваясь пораньше лечь спать, направилась в свою комнату, где застала свою длинноволосую версию, которая стояла у окна, любуясь звёздным небом.

— Каким ты видишь своё будущее? — не поворачиваясь к Элиан сказала она.

«Опять начинается», — подумала девочка и, решив не отвечать, забралась в постель. После укрылась одеялом и, протяжно зевнув, поймала себя на мысли, что её неожиданные появления больше так сильно не пугают. А пугали ли вообще? На этот вопрос она так и не смогла толком ответить. Однако весьма отчётливо вспомнила тот момент, когда впервые заглянула в её залитые тьмой глаза. Тогда Элиан действительно испугалась, но всего лишь на короткое мгновение, по прошествии которого страха по отношению к ней более не испытывала. И вот именно это умозаключение показалось для неё предельно странным, однако копнуть глубже ей не позволил недовольный взглас:

— Эй! Я к тебе обращаюсь. Каким ты видишь своё будущее?

— Не знаю! — вслух огрызнулась она и в мыслях продолжила: — До этого похода в город я вообще о нём почти не думала. А теперь представляю себя старой сумасшедшей женщиной, которая разговаривает сама с собой и творит разные странные вещи.

— Вот как... А я бы хотела стать настоящей. Уничтожить, подавить тебя и занять твоё место. Чтобы также беззаботно веселиться с друзьями, смеяться и радоваться жизни. Поэтому извини, но мои планы насчёт тебя резко поменялись, — сказала она и искоса посмотрела на

Элиан. Её глаза-бездны при это буквально кипели тьмой, испуская в воздух два коротких потока густого чёрного дыма.

Элиан вскрикнула и, резко вскочив с кровати, попятилась в дальний угол комнаты. Не то чтобы она так сильно испугалась увиденного, однако пульс её заметно участился, а дыхание сбилось.

Оглядев школьные принадлежности и другие лежащие на письменном столе предметы девочка поняла, что даже при помощи ножа не сможет от неё защититься. Ведь этот монстр существует только в её измученном, повреждённом аномалией мозге. И от осознания этого у неё больно сжалось сердце, а образ комнаты начал плавно размываться. Только лишь спустя мгновение она поняла, что плачет. Но эти слёзы были вызваны вовсе не испугом, а тем, что ей стало жалко себя, свою испоганенную жизнь и даже любимую тётушку.

Закрыв ладонями лицо, она осела на пол и почувствовала очень тёплую, нежную руку на своём плече.

— Эй, ты чего? — взволнованно сказала вторая Элиан. — Я же пошутила. Не нужна мне твоя жизнь... в том смысле, что она и так моя, наша!

— Исчезни! Исчезни и больше никогда не появляйся! Иначе я... иначе я что-нибудь с собой сделаю!

— Вот чёрт, — темноглазая Элиан рассмеялась, села рядом с ней и, притянув к себе, продолжила: — Прости меня. Это всё из-за того, что тебе мои глаза не нравятся. Прямо за живое задела. Хотя на самом деле мне наплевать. Я просто насмотрелась на то, как ты дурачишься со своими друзьями и вот тоже решила попробовать, но что-то пошло не так. Я думала ты попытаешься напасть на меня с линейкой или ещё какую глупость выкинешь, а ты заревела, жалеть себя начала. А есть из-за чего жалеть-то? Из-за того, что ты можешь видеть и слышать меня? Так я вроде ничего дурного не делала и показывалась только тогда, когда тебе было одиноко. Поэтому не смей говорить, что тебе было неинтересно слушать мои рассказы! Я же всё знаю... Так что прекращай эти глупости и иди спать. Ты вроде бы завтра в школу собиралась.

— Я не хочу видеть тебя, исчезни!

Темноглазая Элиан цокнула языком, поднялась на ноги и, усевшись в своё кресло, сказала:

— А я ведь сейчас на какое-то мгновение задумалась о том, чтобы остановить время и уничтожить город. Осталась бы ты тогда совершенно одна среди гор мусора и трупов. Но потом подумала, что частично я всё-таки виновата, а ты очень сильно устала из-за своей бессонницы. Поэтому я ещё раз прошу прощения за эту выходку, желаю нам сладких снов и покидаю тебя. Хотя напоследок скажу, что ты неблагодарная... ну, думаю, ты поняла меня. Пока!

Элиан утёрла рукавом слёзы, посмотрела на пустое кресло и снова разразилась слезами. На

этот раз она даже не поняла природу этих слёз. Поэтому, не глядя по сторонам забралась в постель и, укутавшись с головой одеялом, попыталась отвлечься и поскорее заснуть. И это ей на удивление легко удалось, так как уже через пятнадцать минут она мирно посапывала, наблюдая странный сон о пятнистом солнце и огромной волне.

<http://tl.rulate.ru/book/35291/780094>